

журнал сэнрю и кёка

Выпуск № 3

Октябрь 2013 года

Редакторы:

Владислав Васильев
Валерия Симонова-Чекон
Роман Ляховецкий
Наталия Леви

Художник:

Татьяна Косач

Редакционная почта:

info@ershik.com

Содержание

Свежачок.....	3
Выбор Редакции	3
Сэнрю и Кёка	4
Бураши.....	10
Приём тары	31

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

**зовут его Алан
так почему я зову его Лёша?
водка со льдом**

Фрэдди Бен-Арройо

Отчего район трущоб, зажатый между небоскрёбами делового Манхэттена и Гудзоном, назвали Адской Кухней, никто точно не знает. Раньше в этом пристанище иммигрантов-рабочих, богемы и неудачных актёров, слетающихся на свет близлежащего Бродвея, бесчинствовали уличные банды. Сейчас орудуют девелоперы и агенты недвижимости. Говорят, что район на подъёме, что в переводе означает «за крохотную конуру теперь надо платить баснословные деньги».

Как обычно, останавливаюсь на секунду на углу девятой и сорок шестой, где открылся модный ресторан «Жар-Птица» с дореволюционной русской кухней, пробегаю глазами меню и иду дальше ещё два квартала до старого дома с облупленным фасадом и красными неоновыми буквами БАР.

*Владислав Васильев,
Дежурный Ёршик*

СЭНРЮ И КЁКА

одолжив мне свой форд
как заботлив сегодня мой муж!
каждый час он звонит
и вкрадчиво спрашивает
«как дела, дорогая?»

Дина Стрельникова

лето!
сообщил гидрометцентр
и не угадал

Андрюс Луняцкас

чистое небо
ещё без крыши
элитный дом

Николай Гранкин

дружная семья –
до конца ипотеки
отложили развод

Виктория Пирова

двадцать лет
слушаю разинув рот –
жена стоматолог

Андрюс Луняцкас

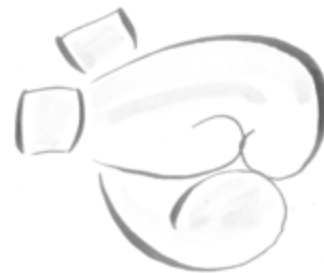
лучшая улыбка
бывшей кинозвезды
в некрологе
Энтони Брукс

ещё стоят
пустые винные бутылки
но не поэты
Пол Купер

звездопад...
такой бы мне
на погоны!
Ника Иванова

отпуск в крыму
из ночных развлечений
понос от черешни
Софья Нетидова

вернулась жена
как с гражданской войны
от косметолога
Валерий Туманов

Новая выставка
Долго изучают шедевр
Мухи
Иван Кротов

стюардесса показывает
как надеть кислородную маску
не помяв причёску
Лёвка Грозный

у пятерых друзей
нашла «ещё спящим»
пропавшего мужа
Дина Стрельникова

зовут его Алан
так почему я зову его Лёша?
водка со льдом
Фрэдди Бен-Арройо

за навального
голосуют защитники
химкинского леса
Виктория Пирова

весна!
и только муж
никак не меняется
Ольга Строганова

а у него
ну хоть когда-нибудь
болит голова?
Виктория Пирова

пахнет духами
бездетной женщины
моя дочка
Лёвка Грозный

«как назвали?»
спросил знакомый
про новый вайфай
Жан-Марк Тэллез

а марк цукерберг
весь день сидит в фэйсбуке...
и миллиардер
Энтони Брукс

беру напрокат
для встречи выпускников
деловой костюм
Джим Крофорд

что я похудела
заметил лишь
пограничник в Антальи
Ольга Строганова

один дома
оставленный муж –
пожар и два цунами
Ника Иванова

пока не слышно
каблуков моей супруги –
пишу просьбу
послать меня на Марс
без возврата
Джим Крофорд

а от папы
у нашей умницы-красавицы
группа крови
Лёвка Грозный

людмила путина
медведева
путина
Лёвка Грозный

месть бывшего мужа –
он шлёт алименты
почтой России
Софья Нетидова

перерасчёт пенсии...
на капельку больше
валокардина
Сергей Шпиченко

мотель при церкви
вместо Библии в комнате
презервативы
Фрэдди Бен-Арройо

золотой осенью
мелькают в новостях
разводы кинозвёзд
Владимир Золин

Интервью с Майклом Д. Уэлчем

Несмотря на то, что сэнрю имеет многовековую историю, за пределами Японии и, в частности, в русскоязычной хайкай-среде, об этом жанре до сих пор мало что известно. В силу этого не прекращаются споры среди энтузиастов о месте сэнрю в поэзии хайкай, о его отличиях от хайку в рамках жанрового деления и о том, необходимо ли это деление вообще. Мы обратились к Майклу Д. Уэлчу, известному в Америке деятелю в сфере хайку и сэнрю, с просьбой рассказать, как с этим обстоят дела в США, где сэнрю, как и хайку, известны уже давно, какие там существуют тенденции в настоящее время, о чём спорят поэты, к чему пришли, как делят (или не делят) стихотворения на жанры.

Майкл Дилан Уэлч является вице-президентом Американской Ассоциации Хайку¹, со-учредителем Американского Архива Хайку² и Конференции Хайку Северной Америки³. Все три организации занимаются просветительской деятельностью и популяризацией как хайку, так и сэнрю.

В своем издательстве Press Here (Жми Сюда) он выпустил первую антологию англоязычного сэнрю под названием «Печенье с Фиговой Начинкой: Сэнрю На Вынос»⁴. Его хайку, сэнрю, танка и стихотворения других форм были напечатаны во многих журналах и сборниках на 16 языках. В 2012 году перевод танка из одной из его книг (выполненный совместно с Эмико Миясита) появился на подкладке 150,000,000 почтовых марок США. Родом из Великобритании, Майкл жил также в Гане, Австралии и Канаде. В настоящее время проживает в США вместе с женой и двумя детьми в городе Саммамиш, штат Вашингтон.

Ёк: Майкл, большое Вам спасибо за то, что Вы согласились ответить на наши вопросы. В качестве вступления не могли бы Вы рассказать нашим читателям о развитии жанра сэнрю на английском языке и об основных этапах этого процесса?

МДУ: Сэнрю, разумеется, тесно связано с хайку, по крайней мере, в англоязычном мире. В этом главное отличие от места сэнрю в Японии, где поэт является или хайдзином, или поэтом сэнрю, но практически никогда и тем, и другим. На Западе поэт может писать и хайку, и сэнрю, и это считается вполне нормальным явлением. В большинстве журналов стихи обоих жанров публикуются вместе.

Лично я всегда был за то, чтобы их не разделять, хотя это и практиковалось некоторое время в журнале «Фрогпонд» Американской Ассоциации Хайку⁵, так как различия часто размыты и решения редакторов слишком часто отличаются от того, как я и другие читатели воспринимают те или иные стихи. Я считаю, что в общем-то определение стихотворения как хайку или сэнрю – это личное дело каждого, и объединение этих жанров в одной рубрике добавляет разнообразие в тоне и содержании.

В этой связи достаточно трудно обозначить вехи развития сэнрю на английском языке как отдельного поэтического жанра, поскольку слишком часто сэнрю остаются «в тени» хайку в тех хайку-публикациях, где их печатают. Сэнрю печатались вместе с хайку уже с момента появления большинства западных хайку-журналов. В 70-х годах Майкл Макклинток выпускал журнал сэнрю под названием «Сиэр Окс»⁶ (игра слов с названием копировальных машин Ксерокс). Я в 1993 году выпустил книгу, являющуюся, насколько я знаю, первой антологией англоязычного сэнрю: «Печенье с Фиговой Начинкой: Сэнрю на Вынос». Алан Пиццарелли в 2001 году выпустил замечательный сборник, который, правда, позиционировался как журнал сэнрю. Выходили и другие книги, посвящённые сэнрю, в том числе книга Лорен Эллис Харр «Избранные Сэнрю» в 1976 году⁷, «Сэнрю: Народные Стихи» Дж. К. Брауна в 1990 году⁸ и «Американские Сэнрю» Джеймса Д. Ходжсона в 1992 году⁹, а так же многие другие, особенно в последнее время. Стихи в книгах Брауна и Ходжсона, на мой взгляд, далеки от того, что считается сэнрю в большинстве сэнрю/хайку-журналов на английском, и поэтому вряд ли могут считаться «вехами» развития англоязычного сэнрю, но книга Харр таковой, несомненно, является, так же как и упомянутый журнал «Сиэр Окс». Сейчас выпускается журнал сэнрю и кёка на английском языке «Прюн Джюс»¹⁰. Ну и, разумеется, все эти годы десятки хайку-журналов публиковали сэнрю.

Ключевыми книгами о жанре являются две книги Блайса о сэнрю, а также ещё две его книги, где он упоминает сэнрю (1949, 1960 и 1961 годов издания), хотя я не думаю, что они так же широко известны, как его работы о хайку. В последние годы Робин Д. Гилл выпустил объёмные труды с переводами и комментариями сэнрю, но они непросты для чтения. Намного легче усваивается книга Макото Уэда «Лёгкие Строфы Изменчивого Мира»¹¹, вышедшая в 1999 году. Вот где можно встретить реальный юмор!

Что касается регулярных англоязычных конкурсов, специализирующихся на сэнрю, то их не так уж и много: Американская Ассоциация Хайку с 1988 года проводит ежегодный конкурс сэнрю имени Брэйдли (конкурс хайку этой же организацией проводится с 1976 года), группа калифорнийских хайдзинов Поэты Хайку Северной Калифорнии проводит конкурс сэнрю с 1990 года.

У сэнрю есть свое место в истории поэзии, но оно слишком часто низводится в низшую лигу поэтического творчества (и у нас, и в Японии), хотя я верю, что оно уже превратилось в уважаемый литературный жанр.

Ёк: Какова, по-Вашему, доля влияния на современные англоязычные сэнрю юмора, характерного для многовековой японской традиции, а какова – не менее древнего европейского юмора?

МДУ: Я уверен, что остроумие присуще человеку в любой части света и в любой форме способно оказывать влияние на поэзию сэнрю – и так оно и было. Остроумие и юмор – это, разумеется, только часть арсенала жанра, ведь имеются также «серьёзные» и сатирические сэнрю. Тон стиха может быть разным в зависимости

от типа сэнрю, но чаще всего сэнрю свойствен юмор, и все они, конечно же, относятся к миру человека.

Трудно сказать, насколько японские сэнрю повлияли на развитие сэнрю по-английски. У меня такое чувство, как будто это влияние весьма ограничено, но, может быть, это потому, что японские сэнрю не оказали влияния лично на меня. Японские сэнрю нечасто переводят на английский. Книги Блайса о сэнрю не пользуются такой известностью, как его работы о хайку, хотя сэнрю появлялись вместе с хайку в других его книгах. Мне кажется, что большее влияние на развитие англоязычного сэнрю оказали появившееся в 1973 году определение сэнрю Американской Ассоциации Хайку («Сэнрю – это стихотворение, по структуре напоминающее хайку, которое подчёркивает слабости человеческой натуры, обычно в юмористической или сатирической форме»), а также дискуссии о сэнрю в книгах Гарольда Хендерсона «Введение в Хайку»¹², Кеннета Ясуды «Японские Хайку»¹³, Уильяма Хиггинсона «Руководство по хайку»¹⁴ и все три издания «Антологии Хайку»¹⁵ под редакцией Кора Ван Ден Хойвеля, а так же в других, более ранних, сборниках. За исключением вышеперечисленных изданий я затрудняюсь припомнить какие-либо ещё японские влияния на сэнрю. Англоязычные сэнрю, в общем-то, развивались параллельно хайку.

Ёк: Как Вы упомянули, Вы были редактором первой англоязычной антологии сэнрю «Печень с Фиговой Начинкой: Сэнрю на Вынос». Что побудило Вас в 1993 году издать этот сборник?

МДУ: Спасибо, что спросили о «Печенье С Фиговой Начинкой». Трудно поверить, что прошло уже двадцать лет с тех пор, как книга вышла в свет.

Моим мотивом, разумеется, не было стать первым, если эта книга и вправду была первой в своем роде. Я не думаю, что мне такое даже приходило в голову, когда я собирал для неё материалы. Меня вдохновляли, главным образом, поэты из моего окружения, чьи работы были мне хорошо известны. Как уже говорилось ранее, сэнрю – это не только юмор и остроумие, но отбирая 111 стихотворений для антологии, я в основном ориентировался на эти черты. Все поэты жили там же, где и я – в Сан-Франциско и его окрестностях, и главной целью было просто представить их работы широкой публике. Эта книга поначалу планировалась как сборник только моих стихов, но со временем туда были включены работы поэтов, живших неподалеку. Уильям Хиггинсон написал на эту книгу весьма лестный отзыв, а также она выиграла премию Merit Book Award Американской Ассоциации Хайку. Это была забавная книга, и, на мой взгляд, все авторы могут гордиться теми стихами, которые в неё вошли. Я был бы рад, если бы книга всё ещё была в печати.

Ёк: Расскажите, пожалуйста, поподробнее о процессе отбора стихов для антологии? Что было для Вас критерием хорошего сэнрю? Изменился ли с тех пор Ваш подход к вопросу?

МДУ: Как я и сказал в ответе на предыдущий вопрос, я подбирал самые смешные и остроумные стихи, хотя далеко не все сэнрю обязательно смешные. Ограничивая

свой выбор комичными стихами, я вовсе не хотел сказать, что сэнрю должны быть смешными, а просто использовал такой подход, чтобы получившаяся книга понравилась бы читателям. Теперь я, наверное, поступил бы так же, потому что для меня более важно сделать привлекательную книгу, чем создать прецедент того, чем сэнрю должно, а чем не должно быть. Если бы я и стал менять что-то в процессе отбора, то, может быть, добавил бы более «тяжёлые» стихи. Многие стихи в «Печенье с Фиговой Начинкой» написаны легко и с юмором, но им не хватает глубины и послевкусия. Так как это сэнрю, а не хайку, то лёгкость стиха приветствуется. Я имею в виду легковесность темы стиха, а не ту лёгкость, которую Басё называл «каруми», хотя мне кажется, что значения двух этих терминов несколько пересекаются.

Когда в журнале «Фрогпонд» разделяли сэнрю и хайку, я часто не соглашался с решением редакторов, когда тот или иной стих относили в разряд сэнрю (мне казалось, что многие из этих стихов являются хайку). С другой стороны, мне казалось, что некоторые стихи из категории хайку правильнее было бы отнести к сэнрю. Наверное, это отражает мои собственные предпочтения – рассматривать хайку в широком контексте, таким образом относя к хайку стихи, которые, в общем-то, являются сэнрю. Другие люди могут применять в таких случаях более жёсткие критерии, воспринимая хайку более узко. Вообще, легче относиться к сэнрю как к части большой традиции хайку (или хайкай), но, разумеется, в Японии поступают иначе – и это точка зрения, которую нам на Западе не стоит игнорировать.

Ёк: Не могли бы Вы привести несколько стихов из вашей антологии, которые лично Вам больше всего нравятся (или являются показательными для англоязычных сэнрю) и немного их прокомментировать?

МДУ: Книга включает стихотворения шести авторов, поэтому логичнее всего будет выбрать по одному от каждого из них. Вот стихотворение Лоры Белл:

*дантист –
набит мой рот всеми его
десятью пальцами*

Юмор здесь очевиден. Понятно, что вам нечего сказать дантисту – ведь он забил своими пальцами весь ваш рот. И вдобавок, новокаин продлевает это ощущение даже после того, как дантист уже закончил работу.

*под озоновой дырой
моя лысина...
обгорела*

Это стихотворение Гэри Гэя проводит очевидное сравнение между дырой в озоновом слое (проблемой, которая занимала нас даже в далёком 1993 году) и лысиной самого поэта. Это пример сэнрю с серьёзной начинкой. Так же, как и поэт, не позаботившийся защитить свою лысину от загара, человечество не предприняло достаточных усилий для того, чтобы предотвратить глобальное потепление и появление дыр в озоновом слое атмосферы.

*в любимом бистро
лысый находит волосок
в своем супе*

Это одно из моих собственных самых ранних стихотворений или хотя бы из тех ранних, которые имели успех (оно заняло какое-то место на конкурсе сэнрю). Всем случается найти волос в супе, но, в основном, это наши же собственные волосы, поэтому нам не в чем винить повара. В этом случае лысый точно знает, что волос в супе не может быть его собственным. Это, надеюсь, смешно, но так же и немного огорчительно.

*встреча выпускников –
все в очереди на медляк
с гадалкой*

Это стихотворение Винсента Трипи обнажает человеческую сущность, думаю, как и все лучшие сэнрю. Они правдивы, и мы видим в них самих себя. Это пример стиха, где поэт принимает себя таким, как он есть или, по крайней мере, терпимо относится к другим.

*выщипанная трава –
пг2 =
привязанной козы*

Мне нравится изобретательность в этом стихе Кристофера Гарольда. Невозможно удержаться от смеха, даже если мы и не помним формулу площади круга.

*за соседним столиком
она так терпелива с кетчупом
но не с младенцем*

У этого стихотворения Пола О. Уильямса серьёзный подтекст, ведь это печально, что у матери хватает терпения, чтобы возиться с кетчупом, но не с собственным ребёнком. Но, разумеется, можно испытывать сочувствие и к уставшей после работы женщине, которой не даёт покоя её дитя. Может быть, со временем она будет так же терпелива с ребёнком, как и с кетчупом (с ним-то ничего не поделаешь...)

Ёк: А кого из англоязычных поэтов сэнрю, ставших известными после выхода «Печенья С Фиговой Начинкой», Вы могли бы отметить? Какие из их стихотворений Вам нравятся?

МДУ: Сэнрю для меня – это только одна из стрел в «поэтическом колчане». Я не могу сказать, что отмечаю лучших сэнрюистов, потому что сэнрю – это только часть творческой многоликости многих поэтов. Англоязычные авторы редко специализируются исключительно на сэнрю. Из известных авторов стоит упомянуть Аниту Вирджил, которая довольно жёстко определяла сэнрю, но её имя не первым приходит на ум, если вспоминать современных поэтов сэнрю. У Алана Пиццарелли есть репутация (*замечательного сэнрюиста – прим. редакции*), и он написал много

отличных стихов, хотя мне кажется, что есть и другие поэты, написавшие не меньше, но их сэнрю не заслужили столько похвал. Алексис Ротелла похожа на Алана в этом плане, но её репутация основывается, в основном, на успехах прошлого. Не так давно Алексис основала журнал сэнрю «Прюн Джюс», и хотя она его больше не редактирует, она внесла большой вклад в популяризацию сэнрю, запустив такой журнал. Вообще-то, я не считаю себя вправе выделять кого-либо из «лучших» англоязычных поэтов сэнрю последних лет, и наверняка забуду упомянуть замечательных авторов, если возьмусь, поэтому мне не хотелось бы продолжать эту тему. Большинство ведущих англоязычных поэтов хайку пишут также и сэнрю, и эта тенденция наверняка сохранится. Несмотря на то, что в Японии хайку и сэнрю строго разделены, в англоязычном творчестве они близкие родственники, и я рад писать в обоих жанрах.

Ёк: Вы абсолютно правы, говоря, что на Западе поэты обычно пишут в обоих жанрах (а также пишут танка, рэнку, хайбун и т.д.), в то время, как в Японии существует чёткое разделение. Не кажется ли Вам, что это одна из причин (может быть, главная) неразберихи по поводу того, что есть хайку, а что – является сэнрю?

МДУ: Я не уверен, что то, что поэты пишут и хайку, и сэнрю является основной причиной неразберихи, хотя, разумеется, это ей способствует. Насколько я понимаю, разделение между жанрами в Японии имеет, скорее, социальные предпосылки, нежели эстетические или литературные. Социальный аспект тут связан с тем, что, если японцы посвящают себя чему-либо, то делают это с полной отдачей, чему нам на Западе следует поучиться. Разделение также вызвано тем, что японцы предпочитают быть частью чётко обозначенной социальной группы или какого-то коллектива. Поэтому сарариманы работают на одну и ту же компанию всю свою жизнь. В последние годы эта традиция в Японии претерпела заметные изменения, но всё-же считается, что «торчащий гвоздь надо забить» (出る杭は打たれる, поговорка, примерно означающая – «так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высоко он не летал, никогда не отрывался бы от коллектива»). В Японии люди предпочитают не выделяться из массы, «ходить строем» и вести себя в соответствии с установками определённой группы. Там поощряется коллективизм, а не индивидуализм. И это социальная мотивация, а не литературная. На Западе у нас нет таких социальных мотивов (по крайней мере, так чётко выраженных), поэтому мы не видим никаких причин для того, чтобы с лёгкостью не менять место работы или не экспериментировать в разных поэтических жанрах.

В то время, как мы на Западе можем поучиться у японцев верности одной компании или одному поэтическому жанру (так как результатом такой приверженности является более глубокое знание предмета), возможно, японцам следует поучиться у нас смотреть на вещи шире. Сдаётся мне, что середина, как обычно, «золотая», и поэтому я очень рад, например, тому, что Сики писал и хайку, и танка.

Ёк: Как известно, в Японии на протяжении многих столетий процветала цензура, авторитаризм и военное правление, что, как в любом несвободном государстве, служит питательной средой для сатирических жанров, таких, как сэнрю.

На Западе нет цензуры (по крайней мере, официально признанной), но создаётся впечатление, что процветает своего рода «внутренняя» цензура, основанная на нормах политкорректности и общественной морали. В Японии политкорректность не пустила ещё такие глубокие корни. Там просто чётко разделяют время и место для серьёзных вещей и время и место для юмора, а уж если какое-то явление «определяется» как комическое (в любой области искусства), для него не существует практически никаких «внутренних» табу (внешняя цензура, конечно, остаётся) и, как следствие, многие примеры японских сэнрю более острые по сравнению с западными. Как Вам кажется, не ставит ли набирающий обороты на Западе, а особенно в США, разгул политкорректности под угрозу юмористические и сатирические жанры, такие, как сэнрю?

МДУ: Ну, что тут можно сказать? Во-первых, политкорректность сама по себе может быть объектом насмешки в сэнрю, даже на Западе, так что, может быть, она как раз не вредит сэнрю, а наоборот, помогает!

Цензура, несомненно, существует и на Западе, даже официально признанная, но западный либерализм, конечно, делает некоторые наши сэнрю менее едкими. Хотя, я думаю, что западные сэнрю просто кажутся недостаточно острыми в силу того, что они пишутся в атмосфере и так достаточно острых дискуссий (и поэтому на этом фоне не создают впечатление таких уж шокирующих).

С другой стороны, США – это достаточно консервативная страна (сравните, например, количество нудистских пляжей и клубнички на телевидении в США и в Европе), и такое пуританство является, как вы выразились, своего рода «цензурой, основанной на нормах общественной морали». Что касается политкорректности, то все мои знакомые в Штатах закатывают глаза, когда сталкиваются с политкорректностью, но она, конечно, всё же существует. В общем, я совсем не уверен насчёт «разгула». Не знаю, будет ли уровень политкорректности расти или нет, но само явление будет продолжать существовать, так же, как будут существовать и протесты против политкорректности, так как многие люди понимают, насколько идиотской она иногда бывает. Фэйсбук, вот, например, прям стал книгой жалоб на политкорректность! Как всё это сказывается на сэнрю – это непростой вопрос, требующий такого же непростого ответа, которого у меня, к сожалению, нет.

Что касается «чёткого разделения юмора и серьёзных вещей», я не думаю, что в Японии дело обстоит именно так. Можно встретить достаточное количество сатирических сэнрю и на японском, и на английском, целью которых не является шутки шутить и которые вообще даже и не смешные. Но разумеется, большинство сэнрю смешные. Они такими и должны быть, но я просто хочу подчеркнуть, что диапазон сэнрю достаточно широк и не ограничивается только юмором. Если сэнрю никого не подкалывает, зачем оно тогда нужно?

Ёк: *Говоря о цензуре, нельзя не вспомнить о том, что начиная с периода Реставрации Мэйдзи одним из наиболее популярных направлений сэнрю в Японии являются так называемые дзи-дзи сэнрю (сэнрю на актуальные события дня). Большинство национальных и региональных газет ведут постоянные колонки, в которых ежедневно печатаются дзи-дзи. Почему, на Ваш взгляд, в англоязычном мире мы видим относительно небольшое количество сэнрю и кёка на тему экономики, политики и текущих событий (хотя, конечно, они появляются время от времени на интернет-форумах)?*

МДУ: Мне кажется, что такого плана стихотворения встречаются и у нас, и достаточно часто, но пишут их в основном в общепризнанном «хайку-формате». У широкой читательской аудитории глубоко укоренилось мнение, что хайку – это, в первую очередь, определённое количество слогов. И интернет-сайты, и соцсети пестрят бессчётным количеством строф на экономические, политические темы и на злобу дня в формате 5-7-5. Авторы большинства из них понятия не имеют, что то, что они пишут, ближе к сэнрю, а не к хайку. Также проводится огромное количество конкурсов для такого рода виршей и каждый из них утверждает, что это конкурс «хайку», в то время, как практически все победители этих конкурсов не имеют ничего общего ни с хайку, ни даже с сэнрю. Таким образом, если неразбериха где и присутствует, то это, в первую очередь, в головах широкой публики и графоманов, которые, вполне вероятно, о сэнрю и не слыхивали и поэтому уродуют хайку.

Вообще же, мне кажется, что это не в западной культурной традиции реагировать на текущие события так, как это делают японские поэты. Или, что точнее, эти события и так в достаточной мере комментируются и высмеиваются в западном обществе, что делать ещё и поэтические реверансы в эту сторону кажется попросту излишним. Тем не менее, соглашусь, что мы на Западе не должны избегать сэнрю на актуальные темы, особенно если эти сэнрю имеют поэтическую ценность. Разумеется, в силу того, что сэнрю являются «народным» жанром, понятие поэтической ценности здесь относительно. А возможно, западные поэты должны просто малость расслабиться и чаще писать сэнрю без особых поэтических претензий.

Немаловажным фактором также является и то, что обществом ожидается от такого рода поэзии. Скажем, была бы, например, в какой-нибудь западной газете колонка стихов, комментирующих в сатирическом ключе происходящее в стране. Если бы эту колонку назвали колонкой «хайку», то читательская масса ожидала бы увидеть там стихи в формате 5-7-5. И надо было бы сначала переломить этот стереотип о необходимости 5-7-5, а также убедить и авторов, и аудиторию, что у хайку есть и другие аспекты. Если же такая колонка называлась бы колонкой сэнрю, то народ всё равно ожидал бы увидеть 5-7-5, но теперь, помимо того, что такое хайку, пришлось бы ещё объяснять, что такое сэнрю, а это для многих уже такой дремучий лес. С ярлыком «хайку» на Западе связано столько дезинформации, что практически все публичные попытки убедить широкую аудиторию, что главное здесь не столько форма, сколько особая поэтика, обречены на провал. Что уж тут говорить о сэнрю? Объяснять что-то про сэнрю будет ещё сложнее. Даже известные поэты «традици-

онных» форм пишут очень плохие хайку и даже не понимают, чем они плохи. А уж о том, чтобы осознанно писать сэнрю, они даже и не помышляют.

Можно было бы, конечно, отбросить все эти ярлыки и просто назвать такую колонку колонкой поэзии и принимать к публикации трёхстишия на тему текущих событий, а читатели (кого это волнует) сами бы решали, что это за жанр. Хорошее стихотворение и так врежет вам под дых или заразит смешинкой – вне зависимости, как вы этот жанр назовёте. Может, пуристам от хайку и сэнрю не следует так уж сильно напрягаться, а с бóльшим пониманием относиться к так называемым «псевдо-хайку» хотя бы тогда, когда они оказываются удачными как сэнрю.

И всё же, нам, всерьёз занимающимся этими формами поэзии, прям-таки неймётся, когда мы видим, что поэт не особо знаком с основными понятиями жанра (будь то хайку или сэнрю) даже тогда, когда сам стих нам нравится. Наше знание порой мешает получать удовольствие от поэзии вместо того, чтобы помогать. Так что не париться по этому вопросу всем пойдёт на пользу, но, конечно, всему есть свои пределы – иногда поэтов заносит так далеко, что их стихи и не хайку, и не сэнрю. Что значит «далеко» не важно, если мы просто хотим получить удовольствие от поэзии, но это важно при анализе и критике.

Ёк: Вы несколько раз подчеркнули, что сэнрю могут быть серьёзными. Что Вы подразумеваете под словом «серьёзные»? Вы считаете, что сатира может быть серьёзна, в смысле без юмора? Мы все читали эссе Алана Пиццарелли «Серьёзная сторона сэнрю»¹⁶, но, похоже, Вы здесь имеете в виду что-то другое. Разве сатира по определению не является юмористичной, так как она высмеивает недостатки или изображает объект сатиры в комичном виде (насмешка всегда более эффективна нежели прямая критика), а также использует приёмы, характерные для юмористических жанров (гротеск, карикатура, ложное недоумение и т.д.)? Вы разве не согласны с тем, что по сути все хорошие сэнрю серьёзны (так как темы сэнрю в основном являются то, что наиболее важно для человека в реальной жизни – взаимоотношения с другими людьми, деньги, смерть, войны, политика и т.д.), но обыгрываются эти серьёзные темы с лёгкостью и юмором («смех сквозь слёзы»)? Так как в будущие планы редакции входит осветить этот вопрос более подробно, хотелось бы узнать Ваше мнение на этот счёт.

МДУ: Да, разумеется, многие сэнрю (хотя и не все) можно назвать серьёзными в том плане, что они имеют серьёзную подоплёку, но они не всегда «лёгкие», как можно убедиться на примере многих стихотворений из эссе Пиццарелли. И вдобавок теперь мы затрагиваем непростую тему – что является смешным, а что нет. И тут однозначного ответа нет – то, что кажется смешным одному, может быть вовсе не смешным для другого, и наоборот. Кто-то может уловить нотку юмора в стихотворении, но в то же время ощутить привкус печали и меланхолии и в связи с этим не посчитать стихотворение смешным. Или же надо определить «серьёзность» как отсутствие юмора. Я думаю, чтобы ответить на этот вопрос, можно обратиться к сэнрю современного японского поэта Генгоро (род.1930). И начать с заглавного

стихотворения из его книги «Лягушки вдалеке»¹⁷, которую группа Аогири (по всей видимости, Тэйлор Миньон, в основном) перевела на английский:

*вдалеке
перестали квакать лягушки
гости пришли*

Это лёгкое стихотворение, но в нём мало, а может и совсем нет, юмора. На английском (*да и на русском – прим. редакции*) это стихотворение сильно смахивает на хайку (с его двучастной формой и непосредственно показанной сценкой квакающих лягушек, указывающих на весенний сезон). Если тут и есть юмор, то он, наверное, в том, что лягушки перестали квакать, потому что гости слишком шумно себя ведут, но это одна из многих возможных интерпретаций и, скорее всего, не основная. В любом случае, такого плана юмор несёт с собой толику критики по отношению к людям, в связи с чем я бы отнёс это стихотворение к сэнрю. Оно нацелено на людей, хотя я бы не стал говорить, что оно критикует какое-то уж слишком непотребное поведение – здесь только лёгкий намёк. Это стихотворение предоставляет читателю право интерпретировать его так, как ему вздумается, и это одна из причин того, что я считаю это стихотворение удачным. Такого рода «серьёзные» стихотворения встречаются довольно часто в книге Генгоро, но, да, я согласен, что очень трудно точно сказать, что смешно, а что нет. Никто иной, как Британский премьер-министр Бенджамин Дизраэли, как-то сказал: «Я никогда не бываю более серьёзен, чем тогда, когда я шучу».

В то время, как многие из стихотворений Генгоро действительно юмористические или сатирические, некоторые совсем таковыми не являются или лишь слегка:

*прильнув к потолку
геккон подслушивает
наш разговор*

*поминки
жуки-скарабей на стульях
тоже скорбят*

*из комода
высунула воротник рубашка
как огромно закатное солнце*

*старый пруд
и ни одной
прыгающей лягушки*

*после детокса
мои загрязнённые лёгкие
опять у себя дома*

Необходимо подчеркнуть, что все эти стихотворения считаются сэнрю, хотя они, конечно, сильно напоминают хайку. Но это ли не прекрасно? Эти два жанра, как двоюродные братья, а может даже и родные, так что, разумеется, у них есть общие черты. Хайку и сэнрю во многом похожи, и хотя каждый из нас разделяет их, исходя из каких-то собственных критериев, фишка в том, что чёткого разграничения нет, а место разрыва – это скорее место склейки – так же, как и в разговоре о смешном и серьёзном. Вот ещё парочка стихотворений Генгоро с лёгким юмором, но серьёзной подоплёкой.

*даже у бульдога
лезут на лоб глаза
от парфюма*

*молодожёны
за их кортежем
выхлопные газы*

*турбаза
оставляют автобусы
только лишь мусор*

*что за чёрт
заскочил старый друг
и этот в завязке*

*сначала поклонись
придорожной статуе бога, а уж потом
делай фотки*

*пофлиртую с манекенами
пока дождь не утихнет*

*дошло лишь на середине
что она бредит во сне*

Ну, а тут уж юмор и сатира на полную катушку:

*как тут не купить?
продащица
с большим авторитетом*

*открываются
автоматически двери
и для лузеров тоже*

*получил
тоник для волос
на День Отца*

**завидую
безмятежному храпу жены
бессонница**

Тут следует отметить, что Генгоро – не только директор Лиги Поэтов Сэнрю в префектуре Тиба, но также является и членом хайку-кружка Зассо (Сорняки). Так что, хотя большинство поэтов хайку и сэнрю (а также танка) в Японии пишут только в одном жанре, Генгоро, как и Сики, является примером того, что некоторые всё же пишут в нескольких.

В предисловии к книге Генгоро, Бито Санрю, директор Японского Пен-клуба Сэнрю, определяет сэнрю как форму поэзии, которая отражает «тонкости и причуды человеческой жизни». Предмет в сэнрю – человек, а не времена года, как в хайку, но в этом определении он ни слова не говорит о юморе. Поэтому не удивительно, что стихотворения Генгоро охватывают весь диапазон человеческого мира, который включает как смешное, так и серьёзное. В том же предисловии, Тэйлор Миньон пишет о том, что «темы и образы сэнрю так же многочисленны и разнообразны, как и природные объекты и явления». И как следствие, Миньон характеризует стихотворения Генгоро как наделённые лёгким юмором, холодным остроумием, чувством неподдельности и отражающие «явления и события объективно и беспристрастно, чтобы у читателя была возможность делать собственные умозаключения».

Несмотря на то, что книга Генгоро, откуда я беру все эти цитаты, вышла в свет относительно недавно, а именно в 2003 году, Санрю говорит, что, насколько ему известно, это первая переводная книга сэнрю, в которой собраны произведения только одного поэта. Разумеется, хотелось бы, чтобы таких книг было больше. Это помогло бы нам на Западе не только лучше понимать сэнрю как жанр японской поэзии, но и научиться писать сэнрю самим.

Ёк: *А как учатся писать сэнрю, ведь, как Вы правильно сказали, сэнрю – это «народный» жанр? Он, несомненно, стал таким в Японии. В своём эссе «Стать поэтом хайку» Вы обстоятельно рассказываете о различных аспектах, важных для овладения мастерством сочинения хайку. По-Вашему, существуют ли подобные аспекты для желающих научиться писать сэнрю?*

МДУ: Как уже говорилось, одна из трудностей в разделении хайку и сэнрю – это множество характеристик, присущих обоим жанрам. Способность подмечать детали и понимание человеческой природы, умение показать опосредованно и намёком? Да, присущи и сэнрю, и хайку. Вещественные, объективные образы? Да, опять-таки, присущи обоим жанрам. Без названий, почти без рифмовки и намеренно редкое использование метафор и сравнений? Снова да, для обоих жанров. Концентрация на мелких деталях образов? Ещё раз да. Форма? По тем же причинам, по которым вовсе не обязательно придерживаться 5-7-5 в англоязычном хайку, это не является необходимым и для сэнрю. Подходит ли такая слоговая схема для других языков, как, например, для русского, могут оценить лишь ведущие поэты, переводчики и критики хайку на этих языках. Так что все перечисленные

аспекты применимы к обоим жанрам, с незначительными вариациями – как, например, субъективность, в большей степени присущая сэнрю, чем хайку.

Первое ключевое различие заключается в том, что сэнрю не строится вокруг смысловой паузы/цезуры (по-японски кирэ – как вы, наверняка, знаете), как в хайку, где она образует сопоставление образов и двухчастность стиха. Также в сэнрю не требуется сезонное слово (по-японски киго), являющееся обязательным атрибутом для традиционного хайку. Я бы сказал, что оба элемента могут присутствовать в сэнрю, но для соответствия жанру их не обязательно использовать. В одной из своих книг Блайс писал о сезонах в сэнрю, что может для многих оказаться неожиданным.

Две другие черты, которые размывают четкое определение сэнрю – это юмор и человеческая тематика стихов. Есть весёлые хайку (онлайн-журнал «Хайджинкс»¹⁸ специализировался на этом) и серьёзные сэнрю. И в очень многих хайку присутствует человеческая составляющая. А что касается мифа о том, что использование людских персонажей «делает» стих сэнрю – я с содроганием слушаю поэтов хайку, утверждающих «ну, в этом стихе присутствует человек, так что это сэнрю» или «это весёлый стих, так что это сэнрю». Оба эти утверждения неверны. Или не совсем верны, так как вопрос это непростой. Вспомните хайку Бусона о том, как он наступил на гребень покойной жены. У этого стиха есть сезонная отсылка к осени, но фокус стиха – на человеческих чувствах. Я могу себе представить что в теории могут существовать сэнрю о природе, хотя если они и существуют, то очень редко. Человеческая составляющая стиха часто определяет его как сэнрю, также как юмористические стихи более вероятно будут являться сэнрю, нежели хайку, но сами по себе это вряд ли единственные определяющие факторы.

Что же делает сэнрю удачным? То же, что и хайку, но, во-первых, поэты сэнрю не утруждают себя обязательным использованием киго или кирэ. В итоге не всегда возможно чётко обозначить принадлежность к определенному жанру для каждого конкретного стиха. Некоторые стихи занимают пограничную область. И вместо того, чтобы искусственно перемещать их из одной области в другую, почему не дать им возможность быть пограничными? Мне говорили, что, если кто-либо известен как поэт хайку в Японии, то все его стихи воспринимаются как хайку. И наоборот – если кто-то известен как поэт сэнрю, то все его стихи будут сэнрю, а не хайку. Это подразумевает, что жанровая принадлежность стихов определяется такими факторами, как биография, идентификация и ожидание знакомых лейт-мотивов поэта. Таким образом, содержание стихов влияет на их жанровое определение в меньшей степени, чем могут подумать не-японцы. Если меня заставят публично определить какой-либо стих как хайку или сэнрю, я не всегда смогу точно ответить и в большинстве случаев не буду возражать, если кто-то выскажет противоположное мнение. Как выразился Уитмэн: «Противоречу ли я сам себе? Ещё как. Я весьма многогранен.»

Если позволите, здесь я хотел бы процитировать отрывок из статьи «Хайку и Сэнрю», где я пытался подвести некий итог различиям между этими жанрами (заранее извините за повторы). Я намеренно выделяю разницу в тоне стихов – и для меня это главный фактор, разграничивающий хайку и сэнрю.

«Хайку – это минималистский жанр поэзии, который обычно фиксирует миг чувственного восприятия, часто с отсылкой к сезону (киго или сезонное слово). Хайку обычно имеют двухчастную структуру и сопоставление, которое передаёт или подразумевает эмоцию.

Сэнрю похоже на хайку, но отличается от него своим сатирическим или ироничным тоном, а также не предполагает обязательного использования сезонного слова или двухчастной структуры (хотя некоторые сэнрю могут включать в себя эти элементы и всё же являться сэнрю). Некоторые принимают за хайку стихи, фокусирующиеся на природе, а сэнрю – на людях, но такое деление сбивает с толку. Известно, что многие хайку написаны японскими мастерами о людях, так что присутствие людской тематики не является определяющим фактором. Более того, в принципе, хайку – это сезонное стихотворение, а не просто стихотворение о природе (многие киго, часто используемые в хайку, не имеют отношения к природе), хотя природная тематика часто присутствует в таких стихах. Обычно различие между хайку и сэнрю определяется тоном стихотворения. Хайку стремится возвеличить описываемое явление (даже если говорится о «тёмных» вещах), в то время как сэнрю, как правило, имеют «жертву» и могут быть или не быть смешными. Хайку относятся к своему предмету благоговейно-почтительно, а сэнрю – беспардонно. Хайку стремится создать чувство, а сэнрю – передать мысль. И если хайку – это перст, указующий на Луну, то сэнрю – палец, тыкающий в рёбра.»

Ёк: В этой связи мы не могли пройти мимо Ваших стихов о неоновом будде. Хотя использование персонажей в хайку и сэнрю встречается редко (можно вспомнить, например, Летящего Папу Банъи Нацуиси), это интересная тема. В прошлом Вы называли такие стихи похожими на хайку, но вот эти стихи всё же больше напоминают сэнрю:

**неоновый будда хочет быть
абсолютным монархом
бабочкой**

**неоновый будда говорит
что поджарить тост
это тоже кулинария**

**последний день года
список решений неоновой будды
невидимыми чернилами**

Не могли бы Вы поделиться своими мыслями на этот счёт?

МДУ: Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить Карлоса Колона, чьи замечательные стихи о Хайку Элвисе¹⁹, возможно, помогут читателям понять, о чём идёт речь (у него выходит новая книга с собранием этих стихов). Они написаны от лица персонажа, с которым могут отождествлять себя люди из всех уголков мира. И часто они весьма смешны. Большинство из них, наверняка, сэнрю. Я также хотел

бы отметить Скотта Метца, который, как и Банъя Нацуиси, написал серию стихов (хотя они больше похожи на хайку, чем на сэнрю) с конкретной целью создания персональной мифологии. В этом была цель моих стихов о неоновом будде, правда, часто к изначальному замыслу примешивался самоуничижительный юмор.

Во-вторых, я также хотел бы отметить ещё одну поэтическую форму, которую часто использую – «Американские Сентенции» – форму, близкую к хайку, придуманную Алленом Гинсбергом. Я использую эту форму, чтобы записывать высказывания своих детей (им сейчас 7 и 9). Многие из этих стихов (которые должны состоять из 17 слогов в одну строку) смешные, чем они (а также часто и лёгкостью) похожи на большинство сэнрю. Они также содержат (как я надеюсь) жизненную правду и не так уж сильно отличаются от текстов, которые используются в комиксах. Я замечаю много параллелей между юмором хайку и сэнрю и юмором в этих стихах. Я упоминаю здесь «Американские Сентенции», потому что так же, как и стихи о Хайку Элвисе и о Летающем Папе, это ещё один взгляд на сэнрю, что не может меня не радовать.

Так являются ли мои стихи о неоновом будде сэнрю или хайку или чем-то ещё? Мне это не очень важно. В основном, я считаю их короткими стихами, то есть – не хайку и не сэнрю. Но некоторые всё же кажутся мне хайку или сэнрю – наверное, ближе к сэнрю. Я вижу связь с сэнрю в первых двух примерах, которые вы приводите. Намеренно используемый юмор и игра слов подталкивают их к сэнрю больше, чем к хайку. И у них есть жертва (обычно это я, поскольку хотя бы некоторые из них обо мне) – это ещё один фактор, фактор тона стиха, который подталкивает их к сэнрю. Но третий стих всё же ближе к хайку из-за внутренней динамики, которая отсутствует в двух других стихах, уже не говоря о сезонной отсылке и более серьёзному тону стиха. Для меня в этих стихах более важно создать персональную мифологию, чем чётко определить, являются ли они хайку или сэнрю. К этому моменту я написал уже несколько тысяч таких стихов, то есть для меня это бьющий поэтический родник. Но да – мне, конечно, интересно, является ли сэнрю стих, про который говорят, что он сэнрю. Это не отговорка, а фактор, с которым необходимо считаться. Я вспоминаю Хироаки Сато, который сказал, что с точки зрения поэта, стих – хайку, если автор назвал его хайку.

Кстати, в своих стихах про неоновую будду я всегда пишу слово «будда» с маленькой буквы. Я не делаю это с целью унижить Будду. Наоборот, использование маленькой буквы говорит о том, что я совершенно не имею в виду Будду. Таким же образом я воспринимаю и стихи Банъя о Летающем Папе – как некий тип карикатуры (хотя, мне кажется, что он как раз считает их хайку, а не сэнрю). В Японии Будда коммерциализирован так же, как распятие и младенец Иисус, например, в любом католическом магазине сувениров. Так же как у нас на Западе есть стереотипы Будды, у японцев есть стереотипные интерпретации образов Папы, Иисуса, Мухаммеда и других религиозных образов. Я не вижу в образе Летающего Папы неуважения к настоящему Папе, а воспринимаю это просто как карикатурное изображение стереотипа. И Летающий Папа, и мой неоновый будда напоминают концепцию, которую Аллен Гинсберг сформулировал фразой «термоядерная коробка музыкального автомата» (hydrogen jukebox), впервые встречающаяся в его

стихотворении «Вопль»²⁰ – преднамеренное соположение двух несопоставимых и неожиданных элементов на грани сюрреализма. Этот приём, встречающийся сплошь и рядом в поэзии Гинсберга, напрямую повлиял на мои стихи о неоновом будде (или хотя бы на имя главного героя), вне всякой связи с тем, являются ли они сэнрю, хайку или чем-либо ещё. Об этой термоядерной коробке музыкального автомата я написал также много стихов, но мне не так нравится их писать, поскольку они описывают предмет, а не персону, соответственно оставляя меньше простора для создания персональной мифологии, чем мой неоновый будда. Но мои стихи о термоядерной коробке музыкального автомата ближе к хайку из-за более серьезного тона, сюрреалистичности и двухчастности, хотя в них и не используется сезонное слово.

Ёк: *В контексте того, что на Западе поэты пишут в обоих жанрах и многие журналы публикуют оба типа стихов вместе, что Вы думаете о статье Джейн Рейхольд в «Модерн Хайку»²¹ «Должно ли сэнрю быть частью англоязычного хайку?» (где Вы были многократно процитированы), в которой она настаивает на том, что сэнрю не место в англоязычном мире хайку, что Американская Ассоциация Хайку не должна продвигать сэнрю как жанр, организуя международный конкурс, а хайку-журналы должны принимать к печати лишь хайку (её собственный сайт АХА Поэтри²² теперь, по-видимому, является свободной от сэнрю зоной. Она зашла так далеко, что потребовала от авторов сэнрю выделять свои стихи, используя пунктуацию или заглавные буквы, чтобы читателям было сразу понятно, что перед ними сэнрю). Не кажется ли Вам, что в Соединённых Штатах назревает крестовый поход против сэнрю и авторы подобных стихов рискуют приобрести репутацию второсортных поэтов, подобно тому, как, по утверждению Рейхольд, к ним относятся в Японии?*

МДУ: Крестовый поход ведёт только Рейхольд. Её предыдущие крестовые походы ни к чему не приводили, так что, мне кажется, беспокоиться не о чем. Более того, я не придаю серьёзного значения комментариям и критике Рейхольд, потому что они слишком часто содержат ошибки и небрежное теоретическое обоснование (например, её последняя книга переводов Басё полна ошибок). Отзыв Уильяма Дж. Хиггинсона о её книге «Пишите и Наслаждайтесь Хайку!»²³ (напечатанный в «Модерн Хайку» 34:2 летом 2003 года) показывает, насколько часто там встречаются ошибки – я бы сказал, что они там почти на каждой странице. Если учесть, что разговор идёт о профессионально отредактированной книге, то это просто пугает. Некоторые ошибки очевидны, и за них ей должно быть неловко; другие не так легко увидеть, но и за них ей должно быть не менее стыдно. Цитирование только своих стихов и частые логические неувязки также не улучшают ситуацию. Она допускает подобные оплошности и в своем эссе о сэнрю: в частности, цитата, которую она приписывает мне, не моя – это моё резюме части докторской диссертации Тома Линча 1989 года (*Том Линч – профессор американской литературы из Университета штата Небраска, защитивший в 1989 году диссертацию, сравнивающую развитие американского и японского хайку и делающую попытку создания*

жанрового деления хайку, сэнрю и пограничных стихов – прим. редакции.) Я заметил, что она не указывает свои источники – ещё один признак её небрежности. Да, наверное, я мог бы чётче указать в своём эссе, что я всего лишь кратко изложил суть высказываний Линча, но это Том Линч, а не я, определил четыре главные категории деления между хайку и сэнрю: серьёзные стихи о природе, серьёзные стихи о людях, смешные стихи о природе и смешные стихи о людях; первая и четвёртая категория представляют собой хайку и сэнрю в чистом виде соответственно, а две другие относятся к «пограничной» территории. Большинство читателей должны были заметить, что я цитирую Линча как источник этих идей, и если бы Рейхольд прочитала его диссертацию, ей это было бы понятно, но она, видимо, не читала.

Это деление на четыре категории помогает объяснить, какие стихи являются хайку, какие – сэнрю, а какие нужно отнести к «пограничным» категориям, которые Джордж Суэйд (известный поэт хайку, редактор хайку-журнала «Фрогпонд» – прим. редакции.) называет «гибридами», но она придумана Линчем, а не мной. Я пропагандировал идеи Линча в своём эссе, но Рейхольд не знает, что сейчас я расхожусь с ним именно по этому вопросу (хотя она могла бы это понять, если бы прочитала мои комментарии о сэнрю в других публикациях). Эссе, которое Рейхольд цитирует, было напечатано в 2001 г (а написано ещё раньше), и мой подход к теме претерпел изменения с тех пор. Я думаю, что было бы ошибкой противопоставлять юмор и серьёзность как определяющие категории сэнрю и хайку (хотя это, разумеется, движущая сила). Как уже говорилось, эти понятия не разделяют, а объединяют два жанра, и я считаю, что при принятии решения о жанровом делении стихов необходимо обращать внимание и на другие факторы – киго, киредзи, объективность, субъективность и, в первую очередь, – на тон стиха. Более полное обсуждение этой темы я оставляю для эссе, которое планирую написать на эту тему.

По правде говоря, я не обращаю внимания на комментарии Джейн и не счёл необходимым отвечать на её эссе в «Модерн Хайку» (оно дискредитирует себя само и, скорее всего, будет проигнорировано). Она разглагольствовала о сэнрю и в прошлом, видимо, с «феминистских» позиций, утверждая, что слова «сэнрю» следует избегать, потому что оно означает «речная ива» и когда-то использовалось как эвфемизм для обозначения проститутки женского пола (сколько людей знают об этом, даже в Японии?). Ей неважно, что слова эволюционируют, приобретая и теряя определенные значения. По той же причине в половине случаев ей следует избегать употребления слова «ребёнок», ведь изначально оно относилось только к детям одного пола, а не обоим. Сэнрю доставляет массу удовольствия своим юмором и сатирой, так разве мы должны избегать поэтических возможностей сэнрю только потому, что кому-то кажется, что это искусство второго сорта? И что из того? Лимерики, например, тоже не являются примером высокого искусства, но это не значит, что я не буду их писать. В Японии живет множество авторов сэнрю, которые пользуются огромным уважением, тут я имею в виду, в первую очередь, того же Генгоро, чьи сэнрю часто намного больше, чем просто поэтические подковырки. Такие стихи тоже могут быть высоким искусством, как и хайку, хотя, наверное, и не так часто.

Ёк: *В той же статье Рейхольд была приведена Ваша цитата: «Отличие между хайку и сэнрю? В некоторой степени это не важно, если заострять внимание только на качестве поэзии, потому что такие ярлыки – это инструменты академического анализа, а не поэтического восприятия». Как мы видим, такого мнения придерживаются многие редакторы и организаторы поэтических конкурсов, и Вы это уже не раз отмечали в ходе интервью, но не кажется ли Вам, что это также способствует путанице между двумя жанрами? Отличная вилка – это очень плохая ложка, и наоборот. Так же трудно понять, почему хайку и сэнрю должны оцениваться по одним и тем же критериям поэтической ценности (которые весьма субъективны), так как у них разная направленность, они пробуждают разные эмоции и пользуются разными поэтическими приёмами. Не согласитесь ли Вы с тем, что очень хорошее хайку – это очень плохое сэнрю и наоборот?*

МДУ: Рейхольд тоже не поняла, что я имел в виду, говоря «неважно» по отношению к различиям между сэнрю и хайку. В тексте, который она цитирует, я говорю, что различие между сэнрю и хайку не играет роли лишь в том случае, когда в центре внимания находится качество поэзии, и я это подчёркиваю, говоря, что такие ярлыки – это инструменты академического анализа, а не поэтического восприятия. Как можно процитировать это и не осознать, что я хочу этим сказать? Я не «уклоняюсь от темы», как она ложно утверждает, а привожу это утверждение в контексте и подчёркиваю приоритет качества поэзии («ведь чувства превыше всего», как сказал Е.Е. Каммингс). Это не означает, что разделение между двумя жанрами неважно. Если вы смеётесь, прочитав одно стихотворение, и плачете от другого – вот что важнее всего. Кто-нибудь другой, прочитав оба стиха, может расплакаться от первого и хохотать над вторым. Важен сам факт того, что кто-то эмоционально реагирует на стих, а не то, смеётся он, плачет или анализирует схему стиха. Различия важны в других случаях – и это нормально. Более того, сразу после процитированного фрагмента я меняю направление в своей статье и пишу про это самое различие между жанрами. В этом и суть, а она игнорирует как раз тот фрагмент моей статьи, где я делаю логический ход и перехожу от одного к другому. Это просто невнимательное чтение.

В любом случае, разумеется, среди западных поэтов существует определенная путаница между хайку и сэнрю. Здесь Рейхольд в какой-то мере права, но она далеко не первая, кто это заметил (если она так думает, то это так же неверно, как и её заблуждение насчёт того, что она изобрела теорию о «фрагменте» и «фразе» в хайку). Но зачем заявлять, что путаница происходит только из-за сэнрю? Почему не отбросить термин хайку тоже, если это ведёт к путанице? Если существует путаница между двумя терминами – решение не в том, чтобы оставить в ванночке одного из купающихся детей, а другого выплеснуть с грязной водой, а это именно то, что она сделала, объявив свой сайт свободной от сэнрю зоной и призвав отменить «сэнрю» как категорию в журналах и на конкурсах. Это не только неоправданно, это снобизм (Хиггинсон использовал этот термин). Зачем лишать себя радости юмора, сатиры и насмешки? Или грусти, иронии и правды о сути человеческой природы? А дальше – она заявит всему населению Японии, что им не следует пи-

сать сэнрю, а так же, что всем журналам, клубам и газетным колонкам, посвящённым сэнрю, следует прекратить своё существование из уважения к её Величеству. Может быть, ей стоит попросить их прекратить создавать манга и анимэ, поскольку они несоизмеримо ниже уровнем чем театр драмы Но и современная проза? Конечно, мы можем продолжать писать и хайку, и сэнрю вне зависимости от того, является ли сэнрю второсортным искусством или нет. Или даже третьесортным. И было бы хорошо, если бы Рейхольд не имела никакого отношения к сэнрю, хотя некоторые из её собственных стихов ими являются.

Но, мне кажется, что своим вопросом вы пытаетесь сказать, что многие редакторы и организаторы конкурсов верят, что разделение между хайку и сэнрю не существенно. Я не думаю, что дело в этом. Вообще-то я считаю, что всё обстоит как раз наоборот, хотя, может, об этом и не трубят так громко, как хотелось бы. «Фрогпонд» и «Модерн Хайку» принимают стихи обоих жанров, так же поступают и другие журналы, хотя они больше известны именно как журналы «хайку», но в Японии так не делают. Американская Ассоциация Хайку и журнал «Модерн Хайку» присуждают награды и за хайку, и за сэнрю. Что касается журналов, где хайку и сэнрю не разделяют, то это не всегда из-за того, что игнорируют различия. Я знаю, например, что в «Хэронз Нэст»²⁴ стараются публиковать только хайку, а не сэнрю (но это вопрос жанровой направленности, а не отрицания или пренебрежения сэнрю), а что касается журналов, где нет чёткого деления – по-моему, это из-за того, что они публикуют стихи обоих жанров, чтобы дать своим читателям возможность самим решать, что есть что. Такая политика следует из доверия к читателям, в то время как деление на два раздела будет выглядеть как снобизм и стремление поучать. Всему своё место и время. У людей есть много возможностей узнать что-то новое или чему-нибудь научиться, но не в тот момент, когда они делятся своими стихами. Убрать один из жанров будет просто смехотворно, и в этом нет никакой необходимости. Можно было бы оправдать исключение сэнрю из журналов хайку, если бы существовала Американская Ассоциация Сэнрю, но, по-моему, в такой организации нет необходимости, потому что хайку и сэнрю прекрасно со-существуют на протяжении уже более чем 40 лет в рамках Американской Ассоциации Хайку. Может быть, это изменится в будущем, но Рейхольд, по-видимому, призывает к упразднению сэнрю, а не к формированию новой ассоциации.

В чём состоит разница в восприятии хайку и сэнрю? Мне кажется, их восприятие и оценка по большей части схожи, начиная с их краткости, использования визуальной картинки и личного опыта. Подобно тому, как во многом совпадают определения хайку и сэнрю, совпадает и их восприятие. Может быть, мы ожидаем увидеть разницу в тоне стиха, но, по правде говоря, пока не прочтёшь стихотворение до конца, эта разница неочевидна, и более того, часто хайку или сэнрю удачны как раз из-за неожиданного тона стиха. А так же содержания. Так же, как анекдоту нужна подходящая атмосфера для того, чтобы он сработал, сэнрю тоже требует подходящего эмоционального климата. И, разумеется, это так и в случае с хайку. Атмосфера хайку может отличаться от атмосферы сэнрю, но я считаю, что читатели

быстро подстраиваются под стих в процессе чтения, и мне нравится разнообразие, которое достигается путём включения стихов обоих жанров в журналы. Журналы обеднеют без сэнрю. И многие журналы, кстати, не замыкаются только на хайку и сэнрю, а публикуют также и стихи других жанров и стихотворных форм, которые не обязательно являются хайку или сэнрю. Но читатели сразу втягиваются, и эта открытость к разнообразию помогает видеть место хайку в более широком поэтическом спектре (ведь ни одно стихотворение не является изолированным от других островом). Это разнообразие хорошо, даже если разные стихи направлены на достижение разных эффектов. В журнале «Тундра: Журнал Коротких Стихов»²⁵, который я когда-то редактировал, я шагнул ещё дальше, объединив в рамках одного журнала хайку и сэнрю с другими короткими стихами (до 13 строк), опять же, полагая, что читатели смогут быстро адаптироваться, что они и делали. Им не нужно было указывать – «Чувак, вот это хайку», «эй, а вот это триолет» и так далее. Мои читатели были мудрее этого. Может быть, читатели Рейхольд не такие?

Нет, я не уверен, что очень хорошее хайку – это очень плохое сэнрю. Тут дело не в хорошем или плохом. Вместо того, чтобы определять, плохое оно или хорошее, я бы сказал, что хорошее хайку – это вообще не сэнрю. И наоборот. Опять-таки, как я уже говорил, только когда это важно. Только если вы специально пытаетесь обозначить разницу. Только если академические споры вам важнее чистого наслаждения поэзией. И в этом интервью я разделяю хайку и сэнрю, потому что это главная тема. Я не вижу проблемы в том, что кто-либо считает сэнрю подвидом хайку (заметьте, что в японских книжных магазинах я находил книги сэнрю в разделе хайку – там нет раздела сэнрю). Или, опять используя метафору семейных отношений, я не вижу проблемы в том чтобы считать хайку и сэнрю братьями. Конечно, может у хайку более крутая тачка, но и сэнрю не лыком шиты и достигают того, на что хайку неспособно. Поэтому я благодарен и хайку, и сэнрю, и рад возможности писать в обоих жанрах.

Пока мы не слишком отделились в этом обсуждении от самих сэнрю, я хотел бы в заключение привести одно из моих собственных любимых:

*супермаркет –
быстрее толкаю тележку сквозь
отдел женских прокладок*

Спасибо вам за возможность поговорить о сэнрю. Я буду стараться всеми силами не упускать сэнрю-моменты и желаю того же вашим читателям.

Мнения, выраженные в данном интервью, могут не совпадать с точкой зрения редакции Ёршика, а также организаций, упомянутых в статье.

-
1. Haiku Society of America
 2. American Haiku Archives
 3. Haiku North America
 4. Fig Newtons: Senryu to Go. 1993.
 5. Frogpond
 6. Seer Ox.
 7. Lorraine Ellis Harr: «Selected Senryu» 1976.
 8. J. C. Brown: «Senryu: Poems of the People» 1990.
 9. James D. Hodgson: «American Senryu» 1992
 10. Prune Juice: Journal of Senryu, Kyoka and Haiga
 11. Makoto Ueda: «Light Verse from the Floating World: An Anthology of Premodern Japanese Senryu» 1999.
 12. Harold Gould Henderson: «An Introduction to Haiku: An Anthology of Poems and Poets from Basho to Shiki» 1958.
 13. Kenneth Yasuda: «The Japanese Haiku» 2002.
 14. William J. Higginson: «The Haiku Handbook: How to Write, Share and Teach Haiku» 1992.
 15. Cor van den Heuvel: «The Haiku Anthology» 2000.
 16. Alan Pizzarelli: «The Serious Side of Senryu» Simply Haiku – Fall 2006
 17. «Distant Frogs» – Hokuseido Press, 2003
 18. Haijinx
 19. Carlos Colon: «Haiku Elvis - A Life in 17 Syllables – or Less» 2013
 20. Allen Ginsberg: «Howl».
 21. Modern Haiku Poetry
 22. AHA Poetry
 23. Джейн Рейхолд: «Пишите и наслаждайтесь хайку!» 2004.
 24. The Heron's Nest
 25. Tundra: The Journal of the Short Poem

Приём тары

Поэтический журнал «Ёршик», выходящий на русском языке, ориентирован на традиционные формы японской поэзии сэнрю¹ и кёка², а также статьи и эссе, посвящённые этим жанрам. Мы рассматриваем ранее неопубликованные в редактируемых изданиях и на страницах творческих сообществ произведения. Журнал выходит четыре раза в год: в апреле, июле, октябре и январе. Приём работ производится круглогодично. В каждом номере журнала редколлегией выбирается наиболее понравившееся из числа опубликованных стихотворений, автор которого получает в качестве приза подарочную карту VISA³ на сумму 575 рублей (примерно 17 долларов США).

В выборе работ редакция «Ёршика» руководствуется следующими критериями:

- **Игривость и юмор во всех его проявлениях: от чёрного юмора через сарказм, иронию и пародию до утонченного и высокоинтеллектуального остроумия.** Хотя большинство кёка и сэнрю внешне комичны, по существу они отражают несовершенство и противоречия нашего мира, сложности взаимоотношений между людьми, личные трагедии и страдания, несоответствие идеального и реального, которые юмор помогает пережить.
- **Лёгкость формы и содержания: отсутствие пафоса, желчи и горечи, желания оскорбить или осквернить.**
- **Тематическая направленность: главной темой сэнрю и кёка является внутренний мир человека, его слабости, пороки и страсти, стереотипы и переживания, радости и горе, мировоззрение и убеждения, успехи и неудачи. Даже когда стихотворение описывает объекты живой и неживой природы, они наделяются человеческими чертами.**

Свои работы (не более 10 от одного автора в номер) присылайте в теле письма по электронной почте на адрес info@ershik.com. Подтверждение принятых в текущий номер работ будет высылаться авторам до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря соответственно. Автор наиболее понравившейся работы будет объявляться с выходом каждого номера.

Просьба указывать в своём письме полное имя или творческий псевдоним. Если Вы хотите, чтобы Ваше стихотворение было опубликовано анонимно, пожалуйста, сделайте соответствующую пометку.

Редакция оставляет за собой право публикации присланных работ, а также их воспроизведения на сайте и печатных материалах журнала. После публикации все остальные права возвращаются авторам.

1. Сэнрю (川柳 — дословно — речная ива) — традиционный жанр японской поэзии, схожий с хайку и названный по творческому псевдониму его популяризатора Хачиемона Карая (1718-1790). Сэнрю и хайку имеют общую форму (три ритмических сегмента в 5, 7 и 5 японских слогов, или мор) и исторические корни. В отличие от хайку, сутью которого является проникновение в природу вещей, сэнрю выражает момент осознания несовершенства человека и общества, обнажает и высмеивает их пороки, предрассудки и противоречия.

Авторы сэнрю часто прибегают к таким приёмам, как пародия, аллегория, игра слов, чёрный юмор. Чаще, чем в хайку, используются прямая речь, разговорные выражения и юмористическое обыгрывание известных произведений: стихов, песен, пословиц и поговорок.

2. Кёка (игривая / безумная песня — 狂歌) является неотъемлемой частью истории вака и японской культуры в целом. Кёка оказала огромное влияние на развитие многих популярных сатирических жанров в Японии. Упрощённо говоря, она отличается от вака (или танка) тем же, чем сэнрю от хайку, т.е. имея общую с танка форму (31 японский слог, или мора), кёка носит комический, сатирический или пародийный характер.

В настоящее время темы и приёмы кёка схожи с темами и приёмами, используемыми в сэнрю. Традиционно же комичность кёка достигалась либо контрастом между нарочитой утрированностью «высокого стиля и слога» и непоэтическим содержанием стихотворения, далёким от идеалов серьёзного искусства, либо, наоборот, контрастом между общей лиричностью стихотворения (присущей традиционной вака) и несоответствующими образами и лексикой (обычно — обиходные выражения и жаргон), а также отсутствием каких-либо канонов.

3. Подарочную карту Сбербанка можно использовать при расчёте за любые товары и услуги как в России, так и за рубежом во всех магазинах (в том числе он-лайн и по телефону), принимающих к оплате карту VISA. Полную информацию об использовании и управлении картой Вы сможете получить из буклета, который будет приложен к карте, а также на [сайте Сбербанка России](http://www.sberbank.ru).